

Живет в Ярославле (Россия). Визитная карточка участника. Отборочный тур "Кубка Мира - 2013".

Банька

Валентина чуть свет, спозаранку,
Демонстрируя удаль и прыть,
Закатав рукава, моет баньку,
Чтоб к обеду её истопить.

Отчего вдруг такое старанье,
Почему поспешает вдова?
Пётр Фомич – обещал! – на свиданье

К ней закатится часика в два.

Поллитровочка – дело святое,
Но не сразу, не до, а потом,
После баньки... В тиши да покое
Хорошо посидеть им вдвоём.

На столе – помидоры, петрушка,
Огурцы, и картошка, и лук...
Пахнет солнцем и ветром подушка.
Сон приходит не сразу, не вдруг.

А под утро за милую душу
Валя спросит, пока не ушёл:
- Похмелишься немного, Петруша?
- Нет, не надо. И так хорошо.

14 июня 2013 г.

Читая Окуджаву

Тот – ашуг*, а тот – поэт...
Оба-два под божьим светом
Распевают круглый год,
Есть на то у них права.
Как я помню, с детских лет
мне хотелось стать поэтом,
Чтоб, как этот или тот,
в рифму складывать слова.

Был мой путь извилист, крут.
Но, видать, стезя земная -
Жить, как белка в колесе,
быть, как лошадь на скаку,
Не как все... Что скажешь тут?..
Но теперь я твёрдо знаю:
Мне никак нельзя, как все, -
я в ответе за строку.

Что за странная судьба, -
не могу понять, ей богу:
Не сбивал меня с пути
ни норд-ост и ни зюйд-вест, -
В чьих руках была труба,
кто позвал меня в дорогу,
Кто назначил мне нести

этот груз, вернее – крест?

В рифму складывать слова –
не твоя, поэт, заслуга,
Это многим по плечу,
если он – поэт, ашуг...
У судьбы свои права.
И не вырваться из круга.
Впрочем, я и не хочу, -
по душе мне этот круг.

** Ашуг – поэт (вост.)*

Боря-Граф

Боря-Граф с осанкой гордой
Ходит возле гаража.
Он калач, конечно, тёртый,
Вон, как лихо крутит мордой,
«Взяв на грудь» для куража.

Боб Костерин - вор в законе,
Мой сокурсник в прошлом. Он
Коронован был на зоне,
И теперь у нас в районе
Воровской блюдёт закон...

Сорок лет назад в общаге, -
Позабыть давно пора! –
Мы, студенты-бедолаги,
Хватанув по кружке браги,
Пели песни до утра...

Боб спокоен, он намерен
Жить и дальше, как король.
В гараже шикарный «мерин»...
Тот же всё Борис Костерин,
Лишь в глазах – тоска и боль.